

Астериј Амасийский, св. Похвальное слово в день святого первомученика Стефана (27-го декабря) / Пер. и примеч. М. Д. Муретова // Богословский вестник 1894. Т. 1. № 1. С. 1–14 (1-я пагин.).

**СВЯТАГО АСТЕРІЯ АМАСІЙСКАГО
ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО
въ день
СВЯТАГО ПЕРВОМУЧЕНИКА СТЕФАНА
(27-ю Декабря).**

Какъ по истинѣ священенъ и прекрасенъ кругъ радующихъ насъ предметовъ! Праздникъ слѣдуетъ за праздникомъ и торжество смыняется торжествомъ! Отъ молитвы мы призываемся къ молитвѣ и за Богоявленіемъ ¹⁾ Господа слѣдуетъ чествованіе раба. Устремитъ ли кто взоръ свой къ появлению въ мірѣ Рожденного вчера ²⁾ плотію и всегда Сущаго по божеству, или же къ мученичеству, какое претерпѣлъ сегодня ³⁾ благородный слуга: тотъ найдеть (въ обоихъ событіяхъ) хотя и многіе и разнообразные предметы, но одну цѣль—чтобы мы научились благочестію. Такъ вчера ежегодный и обычный праздникъ научилъ насъ тому, что родился Спаситель міра, Безплотный облекся плотію и Безтѣлесный одѣлся тѣломъ; потомъ — что за насъ пріялъ Онъ страданія и былъ вознесенъ на древо не ради

¹⁾ Θεοφάνεια или ἑπιφάνεια: такъ древне-церковные писатели называли Рождество Христово и Крещеніе Господне, соединявшіяся въ одинъ праздникъ, хотя некоторые первый терминъ употребляли о Рождествѣ, а второй о Крещеніи Господа. См. Suicer'a Thesaurus Ecclesiasticus art. ἑπιφάνεια.

²⁾ т. е. 25-го Декабря.

³⁾ т. е. 27-го Декабря.

чего либо иного, какъ ради промышленія о нась¹⁾). Сегодня же взираемъ на благороднаго подвижника, побиваемаго камнями за Него, дабы кровью (свою) воздать благодарность за кровь (Его).

Итакъ Стефанъ—виновникъ сего торжественнаго собранія, призвавшій нась къ видимой у всѣхъ радости, созвавшій (нась) какъ единый городъ въ собраніе, мужъ — начатокъ мучениковъ, учитель страданій за Христа, основаніе доброго исповѣданія, ибо прежде Стефана никто не изливалъ крови (своей) за Евангеліе. Но какъ Каинъ, тотъ (известный) братоубійца, — какъ научаетъ меня Моисеево повѣствованіе²⁾, — совершилъ братоубійство, ибо, вмѣсто естественной любви усвоивъ вражду, онъ первый обновилъ землю убійствомъ: такъ и Стефанъ треблаженныи первый своею кровью освятилъ землю посредствомъ благочестиваго подвига (мученичества), — мужъ, по времени второй послѣ апостоловъ, а по славнымъ дѣламъ первый³⁾. И не вознегодуешь на меня ты, Петръ, — не оскорбишься ты, Іаковъ, — не опечалишься ты, Іоаннъ, — если я не только сравню сего мужа съ вашимъ любомудріемъ, но и хочу усвоить ему иѣчто болѣшее. Напротивъ, возвеселитесь радостно, ибо вы—отцы независтливы, гордитесь успѣхами сыновъ и удовольствіе испытываете при превосходствѣ чадъ вашихъ надъ вами въ добродѣтели. Вѣдь если что хорошее и великое совершено Стефаномъ, то это есть конечно ваше,—его наставниковъ и тайноводителей (дѣло). Такъ и отличіе борцовъ служить къ славѣ вос-

¹⁾ т. е. ради нашего спасенія.

²⁾ Быт. 4, 8 сл.

³⁾ т. е. по времени мученичества,—какъ первомученикъ, предваривший своимъ подвигомъ своихъ наставниковъ—апостоловъ.

питателя. Посему, немного умилостививъ васъ, съ дерзновенiemъ скажу, что дасть мнѣ предметъ, въ восхваленіе сего доблестнѣйшаго во Христѣ мужа.

Старѣйшій изъ учениковъ—ты, святый Петръ, и прежде всѣхъ возвѣстилъ Иисуса Христа ¹⁾). Но когда еще ты проиновѣдывалъ евангельское слово, переходилъ изъ города въ городъ, путешествовалъ изъ страны въ страну, несъ труды проиновѣди: сей (Стефанъ), войдя въ поприще ²⁾ и быстро взявъ вѣнокъ за подвигъ, перешелъ со славою на небо, между тѣмъ какъ ты еще вращался на землѣ; даже болѣе (оказывается), если Самъ Отецъ и Сынъ призываютъ его посредствомъ чуднаго видѣнія. Такъ-то даже Петръ (удостоивается мученическаго вѣнца послѣ Стефана), — и сказанаго достаточно, ибо крайне безразсудно состязаться въ первенствѣ съ отцами. Посмотримъ и на тебя, Іаковъ братъ Іоанновъ ³⁾). Ты — благовѣстникъ Христовъ, вторая добыча послѣ Петра. И кто не подивится твоей вѣрѣ? Какъ только ты призванъ былъ, то, нисколько не умѣдливъ, повиновался. Вмѣстѣ съ ладьею ты оставилъ отца Зеведея и послѣдовалъ за Христомъ, какъ истинный ученикъ. Ты пострадалъ за благочестіе охотно сознаюсь, ибо Иродъ жестоковластный умертвилъ тебя мечемъ; но спустя уже много времени послѣ Стефана ⁴⁾). И зачѣмъ называть мнѣ всѣхъ отдельно, когда онъ предвосхитилъ награду мученичества предъ всѣми вообще святыми, первый всту-

¹⁾ Дѣян. 2, 14 сл.

²⁾ *στάδιον* — място для состязанія; оно имѣло огороженные двѣ параллельныя стороны и полукруглую третью, а четвертая оставалась открытою, которую входили состязавшіеся; побѣдители удостоивались вѣнка по приговору суда.

³⁾ Мате. 4, 21.

⁴⁾ Дѣян. 12, 1 2.

шивъ въ борьбу съ діаволомъ и первый одержавъ побѣду, — ставъ подъ ажателемъ Давида, хотя и въ обратномъ отношеній? Камнями ¹⁾ Давидъ побѣдилъ Голіаѳа, камнями и Стѣфана—діавола ²⁾; но одинъ—такими, которые бросалъ, другой же такими, которые въ него бросали. Мы же, народъ Христовъ, подобно тогдашнему воинству израильскому ³⁾, да вспомъ и воспѣваемъ побѣдныя пѣсни, взирая (на него) какъ бы на присутствующаго (здѣсь), изумляясь какъ бы стоящему (среди насъ).

Достославень, конечно, всякій воинствующій за благочестіе, если и вторымъ или третьимъ будетъ онъ послѣ подвизавшихся ранѣе его; однакожъ онъ недостоинъ такого удивленія какъ первый. Второй, соревнованіемъ къ предшественнику своему возбуждаемый къ подражанію, такимъ образомъ уже послѣ привлекается къ дѣятельности. Первый же, не имѣя никакого руководителя, но будучи изобрѣтателемъ добродѣтели, справедливо удостоивается чести первенства ⁴⁾.

Итакъ, велика ревность сего мужа, посему велика и честь. Безсмертна память (его), которую ни забвение не покрыло, ни время не затмило, но родъ отъ рода приемлетъ повѣтствованіе о семъ. Этотъ праздникъ непрестанно совершаємъ мы—священники, народъ, дѣти, мужи, жены.

Но должно разсмотрѣть и самое повѣтствованіе

1) Дѣян. 7, 58—59.

2) ἀλεφαὶ μέθοι ἔργα—камень единъ, ср. евр. Но св. Лестерій, для ораторскаго соотвѣтствія, береть терминъ въ звначеніи не отдѣльного камня, но вообще—вещества или орудія.

3) 1 Цар. 18, 6 дал.

4) Это, какъ и предыдущее, разсужденіе о первенствѣ Стѣфана должно понимать, судя по ходу рѣчи, въ условномъ и ограниченномъ смыслѣ, т. е. только по времени и по частному виду подвига, а не вообще и по существу.

о событіи, дабы мы, ставъ возможно ближе къ предмету, тѣмъ большимъ удивленіемъ прониклись къ сему мужу.

Первымъ былъ изъ діаконовъ Христовыхъ Стефанъ, освященный благодатію, исполненный Духа сосудъ, ежедневно утверждая своихъ¹⁾ и обращая заблуждающихся на прямой путь. Поелику же онъ сильное проповѣдавъ учение, то и болѣе, чѣмъ прочіе апостолы, досаждалъ врагамъ; и прежде нихъ— первому непріятелю діаволу, ибо онъ пылающіе огнемъ и свирѣпо смотрящіе глаза устремляетъ на тѣхъ, которые наиболѣе преданы благочестію²⁾). Такъ онъ возбудилъ на него союзъ Александрійцевъ³⁾,—людей, весьма склонныхъ ко всякому мятежу. Вы вѣдь знаете, какъ люди города разгорячаются и возбуждаются ко всему, на что легко-мысленно устремляется. Когда онъ увидалъ толпу стекающихся на него, то былъ (сначала) въ затрудненіи относительно того, какъ поступить въ настоящемъ случаѣ. Однакожъ нашелъ искусное средство—слово стройное и кроткое, ибо нѣтъ такого лѣкарства для врачеванія ярости и возбужденія, какъ ласковое и благопристойноеувѣщаніе. Скажите же мнѣ, говоритъ, причину ненависти и за чѣ руки простираете, — и (тогда) вы во очію окажетесь заблуждающимися⁴⁾). Когда же они сказали: „поелику ты разрушаешь отеческие законы и оказываешься

¹⁾ т. є. увѣровавшихъ.

²⁾ Риккардъ невѣрно относить это не къ діаволу, а къ св. Стефану.

³⁾ т. е. синагогу, которая состояла изъ лицъ Александрійского происхожденія. Ср. Дѣян. 6, 9.

⁴⁾ παραξόρτες — Риккардъ: *pene mente captos vos designatis*. Поправку же, предлагаемую латинскимъ переводацомъ у Миня: *οπαράχορτες* (*velut dilaniaturi videunti*), должно признать не только излишнею, но и безусловно неудачною.

вводителемъ чужихъ ученій¹); тогда, ставъ въ средину, блаженный, неискусный и неподготовленный ораторъ,—ибо онъ говорилъ не то, что узналъ изъ науки, но что внушиаемо было отъ Духа, — сказалъ:

„Мужи братія и отцы! послушайте²).

Мудрое введеніе, превосходное начало публичной рѣчи къ разгоряченному народу: ибо пріятныя и ласковыя рѣчи, имѣя въ себѣ какъ бы медъ какой или будучи подобны свѣжему маслу, укрошаютъ воспаленіе дикихъ порывовъ. Потомъ восходитъ памятью къ Аврааму, дабы, начавъ съ древнихъ временъ и простирая долѣе слово, этою большою вставкою въ срединѣ (рѣчи) незамѣтно истощить постепенно ослабляемую ярость³). Закончивъ же это продолжительное повѣствованіе, онъ показываетъ, что и Моисей пророчествовалъ о Христѣ⁴); дабы достовѣрностію законодателя искусно, какъ бы тайкомъ⁵), ввести слово вѣры. Все сказалъ благоразумно, что могло служить къ пользѣ слушателей. Когда же увидѣлъ неподающуюся злобу и неукротимое упорство, тогда наконецъ, исполнившись дерзновенія и отрекшись отъ здѣшней жизни, онъ оставилъ всякое усиление расположить къ себѣ (ласковою рѣчью) и неирікновенно назвалъ ихъ *жестоковыными, необрѣзанными сердцемъ*⁶), противищимися закону, воюющими противъ Духа и другими подобными именами. Всѣдѣствіе сего-то *обступили* его, какъ и Владыку, *ны*⁷)

1) Свободная передача повѣствованія книги Дѣяній. 6, 11—15.

2) Дѣян. 7, 2.

3) Дѣян. 7, 2—36.

4) Дѣян. 7, 37—38.

5) ὥσπερ κλεπτῶν.

6) Дѣян. 7, 51.

7) У Lxx: *τελῖναι=μόσχοι*, а не *κύρες*.

многіє, и воли тучиніе, по псалмои єніо¹), окружили праведника. Стоялъ онъ одинъ, отовсюду окруженный толпою убійцъ. Никого не было вблизи въ то время, ни друга, ни домочадца, ни родственника. А вѣдь находящимся въ опасности доставляетъ утѣшениe видѣть около себя присутствіе кого-либо изъ близкихъ своихъ.

Но Верховный Устроитель великой борьбы, вѣдая, что сему мужу нуженъ помощникъ,—ибо онъ былъ хотя и весьма храбръ, всетаки имѣлъ человѣческія свойства,—вдругъ является ему Самъ;—и устремившему взоръ къ небу показываетъ и Сына, стоящаго одесную въ человѣческомъ видѣ²). О человѣко-любie! О благость! Подвижнику явился Тотъ, за Кого подвизался онъ. И какъ бы такой гласъ испустиль къ нему Богъ всяческихъ:

„Ничего не благороднаго не потерпишь ты, Степанъ!—Не кого либо изъ людей имѣешь ты соратникомъ, не изъ друзей кто либо стоитъ при тебѣ во время ужасовъ, но Я съ Возлюбленнымъ взираю на совершающееся. Готово упокояніе, растворены врата рая. Мало претерпѣвъ, оставь житіе привременное и спѣши къ жизни вѣчной и безконечной. Еще будучи въ тѣлѣ, видишь ты Бога, — явленіе, превышающее всякое естество въ семъ мірѣ. Отъ старѣйшихъ апостоловъ ты наученъ быть той тайнѣ, что Отецъ имѣеть истиннаго Сына возлюбленнаго. Вотъ Я тебѣ являю Его, сколько можешь ты воспринять. Но Сынъ стоитъ при мнѣ одесную, дабы по положенію мѣста ты узналъ честь (Ему подобающую). Соблазняло тогда многихъ то, что Богъ

¹) Слав.: *Обыдоша мя тесны мнози, юци тучиніи одержаша мя.* Псал. 21, 13.

²) єгтѣ тѣс ѿчеводієсвѣтъ, буквально: въ образѣ вочековѣченія.

облекся плотію на землѣ, но зри теперь Его въ высотѣ съ Мною, носящаго небесный и пренебесный образъ человѣка, въ утвержденіе совершеннаго домостроительства. Побиваемый за Него ¹⁾ камнями, не ослабѣвай и не теряй мужества. Но взирая на Подвигоноложника, не устрашайся подвига. Оставь тѣло, презирая какъ тюрьму земляную, какъ домъ гнилой, какъ сосудъ гончара очень хрупкій. Вознесись свободный къ здѣшнему (небесному) удѣлу, ибо готовъ тебѣ вѣнецъ добродѣтели. Переселись отъ земли на небо. Брось тѣло смертоубийцамъ, какъ кормъ псамъ. Оставь неистовствующую чернь и гряди къ хору ангеловъ“.

Съ такимъ совѣтомъ явился Богъ сильному (мужу), дабы онъ не испыталъ какой либо робости и отъ огромности страшныхъ мукъ не ослабилъ бы сильной рѣшимости. Посему ни ангела не послалъ ему помощникомъ, какъ апостоламъ въ тюрьмѣ ²⁾,—ни какую либо силу служебную и соподчиненную, но Самъ Себя явилъ. Вѣдь тогда было начало мученичества и первому дѣлу подобало исполниться совершенѣйшимъ образомъ, дабы слѣдующіе потомъ мученики получили крѣпкую опору (своей) ревности и не были подражателями трусовъ. Такъ это и на обычныхъ войнахъ: одинъ какой либо искусѣйший воинъ впереди, по данному знаку, начинаетъ дѣло: если онъ побѣдить и осилить, то всѣмъ своимъ сообщитъ мужество, а противниковъ поразить страхомъ: если же обнаружить хотя какую нибудь слабость, то немедленно сокрушаетъ и исполняетъ трусостію души единоплеменниковъ и

¹⁾ латин. *за сиc- самъ объ темъ; вѣдѣ тогтъ.*

²⁾ Іѣз. 5, 19,—12, 6 сл.

бываетъ условіемъ бѣгства. Посему-то Богъ и явился съ неба.

Удостоенный великаго видѣнія, какъ никто другой, не держалъ онъ въ молчаніи, что видѣлъ, но тотъ часъ же возопилъ: „*вотъ я вижу небеса отверстыя и Сына человѣческаго стоящаго одесную Бога*“ ¹⁾). Думалъ онъ, что какъ только повѣдаетъ о видѣніи, то привлечетъ невѣрныхъ къ единомыслію (съ собою). Они же, воспылавъ отъ этихъ словъ еще большимъ гнѣвомъ и яростю и закрывъ слухъ свой къ рѣчи этой какъ хульной, немедленно принялись за убийство. Вытащивъ воинъ изъ города человѣка-христоносца, несущаго терпѣніе какъ Господь—крестъ,—они зло ко злу прибавляютъ ²⁾), убийствомъ въ убийствѣ оправдываются и ко кресту присоединяютъ камни. На нѣкоемъ ровномъ мѣстѣ поставили они треблаженнаго—эту великую главу и высокій трофей мучениковъ,—обстутиль его кругомъ народъ крови и гнѣва,—и подражая такъ называемой на войнахъ *аги-ни* ³⁾), бросили камнями въ служителя (діакона) Краеугольного Камня ⁴⁾). И всякая рука еврейская совершила убіеніе: а цѣлью для бросающихъ былъ мученикъ, стоявшій по срединѣ, какъ знакъ (пріцѣль) для стрѣлка.

Когда же тѣло его, отовсюду пораженное и омытое кровью, стало наконецъ склоняться къ смертельному состоянію ⁵⁾),—оно хотя и потрясалось и гро-

¹⁾ Деян: 7, 56.

²⁾ буквально: зло зломъ лѣчать.

³⁾ ἀγνία—терминъ неизвѣстнаго значенія; можетъ быть надо читать ἀγνοία или ἀγνοῖα.

⁴⁾ Ефес. 2, 20—2 Петр. 2, 6.

⁵⁾ ὅχλαζε λεπτό τρόπος τὴν ὀλέθρων απέσιει,—др. λεπτή τὴν ὀλέθρων απέσιει изъ прямого положенія стало склоняться долу,—или какъ латин. перев. у Миня: такъ что не стояло прямко на ногахъ.

зило паденiemъ, какъ какой либо высокій платанъ, подрубленный многими древосѣкками, но не испытало, подобно многимъ, чего либо непристойнаго при паденіи. Не простилося оно ницъ (по землѣ), не упало на бокъ, не отклонилось навзначь; но, склонивъ колѣна въ благопристойномъ видѣ молящагося, онъ скончался, посредствомъ молитвы ускоряя душѣ раздѣленіе отъ тѣла и взывая къ созерцаемому имъ Господу: „*Господи Иисусе Христе! пріими духъ мой*“ ¹⁾. Спѣшилъ онъ какъ къ какому либо переселенію,— какъ изъ чужой страны въ отчину, — какъ изъ земли пустынной и изсущенной въ городъ славный. Къ прошенію этому присоединилъ и молитву за побивавшихъ его камнями, ибо они противъ воли благодѣтельствовали ему,— побивая камнями, спасали,— умервщляя, животворили,— и отдѣляя отъ грязи, посылали его къ царству.

Но разсмотримъ и слова молитвы, какую цѣль они имѣютъ: „*Господи! не вмѣни имъ грѣха сего*“ ²⁾. Не о томъ молится онъ, какъ думаютъ некоторые злонамѣренные люди,— чтобы преступленіе враговъ его осталось пенаказаннымъ и безответственнымъ; ибо это было бы явнымъ противлениемъ божественнымъ предначертаніямъ и нарушеніемъ суда и закона правды, опредѣляющаго человѣкоубийцамъ достойныя казни. Но что говоритъ?— „*Господи! не вмѣни имъ грѣха сего*“ ³⁾, то-есть: дай (имъ) умилительный страхъ, приведи дерзновенныхъ къ покаянію, не попусти умереть въ обрѣзаніи, привлеки чрезъ покаяніе къ познанію Тебя, зажги въ сердцахъ пламень Духа. Если такимъ именно образомъ они улуч-

¹⁾ Дѣян. 7, 58.

²⁾ Дѣян. 7, 60.

³⁾ μὴ στήσῃς—не сочи; не поставь.

шатся, то очевидно, что тогда не вмѣнить грѣха; но, бывею благодати смывъ съ себя Твою и мою кровь, они сдѣлаются свободными отъ обвиненія за преступленія.

Вотъ что было, и такъ кончилось это дѣло. И воинства ангеловъ радовались, удивляясь подвигу (первомученика) и съ великою стражею почетною возводя Стефана въ назначенный ему удѣлъ. Діаволъ же отступилъ ни съ чѣмъ, въ ужасномъ затрудненіи; но, чтобы употребить мнѣ нѣкоторое болѣе чувственное выраженіе о духѣ воздушномъ, подражая пророческому слову: „съ лицомъ аки оплакеніе горица“¹⁾,— устроивъ противное тому, что ожидалъ,— и чрезъ что думалъ уменьшить христіанъ, чрезъ то самое увеличивъ число мучениковъ.

Но что же сказать о Павлѣ священномъ? Вѣдь и онъ былъ однимъ изъ убійцъ, истый „Веніаминъ волжъ хищникъ“²⁾. И если самъ онъ не побивалъ камнями, то все же стерегъ одежду убивающихъ и былъ служителемъ смертоубийственной толпы³⁾. Впрочемъ, теперь преисполненнаго силъ и дышащаго дикою яростю немногого послѣ я увижу тебя, подобно какойнибудь старухѣ немощной, ведомаго за руку, когда тебя, вкусившаго истину, подобало привести къ Ананіи⁴⁾. Сладко порадуюсь я также и тогда, когда услышу тебя повѣствующаго о мученіяхъ за Евангелие и между другими опасностями говорящаго: „однажды

¹⁾ Йоиль 2, 6; Наумъ 2, 10.

²⁾ Быт. 49, 27. Пророчество это нѣкоторыми древне-церковными писателями (напр. еще Августиномъ) примѣняется къ Апостолу Павлу на томъ основаніи, что онъ бытъ изъ колѣна Веніамина. Римл. 11, 1; Филипп. 3, 5.

³⁾ Деян. 7, 58.

⁴⁾ Деян. 9, 8 да

*я былъ побитъ камнями*¹⁾). Посредствомъ камней подобало тебѣ оправдаться за камни и испытаніемъ того же самого разрѣшить вину грѣха.

Не должно оставить безъ изслѣдованія и видѣніе Стефана. Богъ всяческихъ, всегда напередъ заботясь объ имѣющихъ быть впослѣствіи человѣческихъ прегрѣшеніяхъ, предуготовляетъ предохранительныя средства, что и теперь сдѣлалъ (въ видѣніи Стефана). Вѣдь если бы для пользы подвижника только совершилось богоявленіе, то достаточно было бы и (одного) голоса съ неба, какъ и при крещеніи прежде²⁾, или впослѣствіи времени при преображеніи³⁾, или даже и съ Павломъ этимъ, когда онъ совершалъ путь къ Дамаску⁴⁾.

Теперь же (было такое явленіе Стефану) какъ по другимъ причинамъ, такъ и потому, что имѣло произрости изъ Ливіи для церквей Божіихъ зло—(именно) Савеллій и ввести въ міръ худославное смѣщеніе Ипостасей. Ради этого Богъ, напередъ какъ бы пресвята имѣющее быть (зло) и предохраняя (отъ него) души послѣдующихъ поколѣній, показываетъ Себя Стефану въ собственной нѣкоей и самосовершенной славѣ,—показываетъ и Сына въ совершенно-полномъ лицѣ,—поставляетъ Его одесную Себя, дабы яснымъ различеніемъ лицъ (*τὸν προσώπων*) изъяснить ипостаси (*τὰς ἑποστάσεις*)⁵⁾.

Но быть можетъ скажетъ кто: такъ любому удрустуется тебѣ обѣ Отцѣ и Сынѣ; а гдѣ же Духъ Святый? Вѣдь если ради утвержденія вѣры являлся

¹⁾ 2 Кор. 11, 25.

²⁾ Матѳ. 3, 17; Марк. 1, 11; Лук. 3, 22.

³⁾ Матѳ. 17, 5; Марк. 9, 7; Лук. 9, 35.

⁴⁾ Деян. 9, 4; 22, 7; 26, 14.

⁵⁾ т. е. значение и истинный смыслъ церковнаго ученія о божественныхъ ипостасяхъ.

съ неба Отецъ съ Сыномъ, то надлежало соприсутствовать и Духу Святому, дабы чрезъ видѣніе дать ¹⁾ людямъ иѣкое дѣйственное тайноводство. Посему противопоставляющему намъ такое возраженіе мы должны сказать вотъ что:

„Мудрѣйшій! Изслѣдователю членій ²⁾ надо имѣть какъ здравый разсудокъ такъ при этомъ и сильную память, дабы такимъ образомъ онъ могъ обнимать вмѣстѣ все написанное. Посему, если ты ищешь присутствіе Духа, то обратись къ сказанному немногого прежде камней и человѣкоубийства, и найдешь, что до видѣнія говоритъ Духъ и соприсутствуетъ Стефану и предуготовляетъ мученика; ибо тотчасъ же въ началѣ повѣтствованія провозгласилъ намъ такія слова: „*Стефанъ, исполненный благодати и истины и силы, совершалъ знаменія и чудеса великія въ народѣ. Возстали же некоторые изъ тѣхъ называемой синагоги Гибертинцевъ и Киринейцевъ и Александринцевъ и изъ Киликии и Асіи, вступивъ въ споръ съ Стефаномъ. Но не могли противостоять мудрости и Духу, Коимъ ³⁾ онъ говорилъ ⁴⁾.*“

Такъ вотъ и лицо Духа отдельно представило намъ Слово Божіе. Если же это написано прежде, а на концѣ Отецъ и Сынъ, то такое измѣненіе порядка нисколько не вредить вѣрѣ, ибо Писаніе обычно дѣлаетъ это: то называетъ оно одного Сына, то Духа съ Сыномъ, иногда начинаетъ съ Отца и оканчиваетъ Духомъ, и наоборотъ — сдѣлавъ начало съ Духа, чрезъ Сына переходитъ въ рѣчи къ Отцу.

¹⁾ букв.: совершенѣ было—*επέλεσθαι*, лучше *τελεσθαι*.

²⁾ *άγιαγρωμάτων*—т. е. церковныхъ зачалъ Св. Писанія, читаемыхъ при богослуженіяхъ.

³⁾ Русск. переводъ: „которымъ“ съ малою *κ*, слѣд. относить не къ третьему Лицу Св. Троицы.

⁴⁾ Дѣян 6, 8—10.

Эту особенность рѣчи преимущественно у великаго Павла можно видѣть употребляемою безразлично¹⁾.

Такъ, исполненъ и нашъ долгъ въ отношеніи къ Стефану, — если судить по величинѣ (предмета) — недостаточно; а если по способности проповѣдника — довольно для него, за что Богу нашему слава, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

1) См. Римл. 5, 5—8; 8, 2—3; 8, 9—12; 16, 24; 1 Кор. 16, 23; 2 Кор. 13, 13; Гал. 6, 18; Ефес. 6, 24 и др.